май, июнь
2003 г.
№8
ISSN-1407-723X

МЕЧЪ ДУХОВНЫЙ

ВОСПРІИМИ́ТЕ, И МЕ́ЧЪ ДУХО́ВНЫЙ, ЄЖЕ Є́СТЬ ГЛАГО́ЛЪ БОЖІЙ,
/ЕФЕСЄ́ЯНЪ ПОСЛАНІЄ СВЯТА́ГО АПО́СТОЛА ПАВЛА зач. 233/

АЛЬТОПИСЬ СОБЫТІЙ

Староверческому любительскому хору «Грезн» – 10

Свое начало Староверческий любительский хор «Грезн» берет 16 мая 1993 года, когда прошла первая спевка. Как один день, пролетели десять лет, наполнив жизнь хора многими незабываемыми событиями, оставив в душах хористов и слушателей неизгладимый след.

Оглядываясь на пройденный путь, вспоминается боль утрат и радость успехам, которые слились воедино и стали живой историей хора. Собираясь на первую спевку, никто из инициативной группы не мог предположить, что ждет их в будущем, все жили текущим моментом. А на тот момент ничего кроме желания послужить родному Староверию, способствуя сохранению величайшего наследия, не было. Отсутствие крыши над головой и помещений для собора не поколебали основателей хора в своем твердом стремлении идти к намеченной цели.

Начать спевки было решено на природе, на свежем воздухе и, уповая на Божью помощь, продолжать поиск помещений. На свое самое первое занятие хористы собрались воскресным днем 16 мая 1993 года. В этот день стояла ясная солнечная погода, призывавшая оставить городскую суету и, повинуясь этому зову, любители древнего пения расположились в одной из зеленых, но немноголюдных зон г.Риги. Старинные распевы, наполнившие округу, поддерживали своими трелями из кустов соловьи и стрекотом в траве кузнечики.

На уже знакомом месте прошли еще несколько спевок, хотя погода и не всегда благосклонно относилась к певцам. Но даже прохладный летний дождик не охладил благого порыва инициативной группы.

Усердия хористов не остались незамеченными, и после месяца занятий на природе доктор

Выступление в г. Даугавпилсе 18.09.1994 года

Руководитель хора
М. Е. Селушинская

В.А.Максимова любезно предоставила комнату для репетиций, в которой почти пять лет Староверческий любительский хор «Грезн» собирался на спевки. Это благодеяние Валентины Александровны стало значительным вкладом в становление хора. За оказанную помощь, за добродетель хор искренне благодарен Валентине Александровне Максимовой, постоянно возвося молитвы о даровании ей сил и здоровья, долгих лет жизни.

Целое лето каждое воскресенье хористы отдавали все личное время спевкам. Спевки проходили в добродушной, благожелательной атмосфере, ибо с первых дней существования в коллективе установились доверительные, семейные отношения. Эти отношения сохраняются уже протяжение десяти лет и являются одной из составляющих успеха хора.

Впервые на суд слушателей хор предстал 14 ноября 1993 года в конференц-зале Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины (РГСО). Это выступление стало возможным благодаря поддержке председателя общины о.Алексия Каратаева и настоятеля храма о.Георгия Подгурского, за которую хор безмерно благодарен. Доселе никому неизвестный коллектив был тепло принят не только зрителями, но и по достоинству оценен Советом РГСО, пригласившим хор выступить на встрече, посвященной 120-летию Гребенщиковского училища, и принятое с большой благодарностью.

Дни славянской писменности и культуры в г. Прейли. Хор с руководством Прейльской старообрядческой общины 23.05.1999 года

В последующем Староверческий любительский хор «Грезн» неоднократно выступал перед рижскими зрителями, и они никогда не обделяли его своим вниманием и любовью. Певцы тоже старались не остаться в долгу, всегда отвечали взаимностью, постоянно дополняя свой репертуар.

О великом духовном наследии и славных вековых традициях хор напоминал не только рижским староверам, но и своим единоверцам в Латталии, посетив города Даугавпилс, Прейли, Резекне, деревню Москвино, другие места.

В самом начале своей работы инициативная группа назвала главной целью хора способствование возраждению забытых традиций, пробуждение интереса к своим истокам.

Староверческому любительскому хору «Грезн» один год. Хор вместе с гостями 29.05.1994 года

Окончание на стр. 8

ЦИТАТА

У нас всегда смотрят «с опаской» на людей, стремящихся послужить обществу; боятся как бы «он» не ввел чего-либо нового, не «завел бы» Бог знает куда. Поэтому не жди человек, посвятивший себя общественному делу, ни ласки, ни привета, ни сочувствия. Старики смотрят сурово, видя в таком человеке, чуть ли «не мятежника», молодежь тоже сторонится от таких людей, считая их «выскочками», и часто злобно посмеивается над ними.

В. Яксанов

Возлюбленные о Христе староверцы!

Если Вы желаете получать газету
МЕЧ ДУХОВНЫЙ
обращайтесь в редакцию письменно, или лично по воскресеньям с 11.00 до 12.00, или по телефону (+371) 6305793.

Доставку гарантируем.

Наш адрес:
Латвия, Рига, LV-1003, ул. Ерсикас, 2-11.

Колонка редактора

Заняты мы решением своих личных, порой корыстных, проблем, а о нашем общем будущем, будущем староверия, не задумываемся. Хотя пора уже не только задуматься, пора засучив рукава, начать пахать, пахать наше будущее. Пахать для того, чтобы не стыдно было бы смотреть в глаза нашим потомкам, чтобы передать им живую веру, а не музейные раритеты и рассказы о прошлом в виде легенд.

При этом необходимо помнить, что за свои действия или бездействия ответ придется держать на страшном суде у Престола Творца. А там суд неподкупный и нелицеприятный, на котором не будет красноречивых адвокатов и заступников, готовых оправдывать любые проступки. Там будут только хартии, обличающие наши дела.

К сожалению, современное староверие по сути только выполняет обряды, которые выражаются в посещении храмов. Да, храмы еще посещаем по тем или иным поводам, будь-то праздник, либо похороны, либо свадьбы. Да, еще помним, что есть родительские недели, когда поминают усопших. Хорошо, хоть это помним. На Радуницу и на Троицу спешим посетить могилы близких, отслужить заупокойные литии, а что потом? Потом продолжаем поминать, устраивая тризну, здесь же, прямо на могилах, не подозревая о том, что почившие могут переворачиваться в гробах от такой «заботы».

Даже приходя в храм на праздник Святой Пасхи, в первую очередь, думаем о том, как наполнить свою утробу, принося с собой грибные корзины, полные куличей и яиц для освящения. Но все-таки можно задуматься и понять, что корзины с каженными яйцами и куличами не ведут к спасению и двери рая не открывают.

Наши храмы полностью заполняются только по большим праздникам, в остальное время у нас находятся дела поважнее и это при том, что добрая треть наших храмов уже закрыта давным-давно. О них и не вспоминают, а если и вспоминают, то только тогда, когда на очередном съезде надо создать большее представительство. Сегодня для нас это стало нормой.

Мы не думаем о подрастающем поколении, чтобы воспитать его достойными продолжателями наших великих многострадальных пращуров. А ведь именно подрастающее поколение является завтрашним днем Старой Веры.

Для начала надо определить и понять, что Староверие — это не только исполнение религиозных обрядов, выражающихся в посещении храмов, поминовении усопших и др. Староверие — это образ жизни, в котором исполнение религиозных обрядов является только одной из составляющих.

Но еще ситуацию можно исправить и исправить ее можно всем миром, когда каждый старовер будет чувствовать в себе ответственность за наше будущее. Сегодня мы пожинаем плоды, оставленные нам предшественниками, ибо некоторые из них открыто говорили: «После нас хоть потоп».

Сложившейся ситуацией пользуются различные дельцы от староверия, проходимцы с сомнительным крещением и непонятным прошлым, покрытым темной завесой. Пора на их пути поставить высокие барьеры и самим взяться за наведение порядка в собственном доме.

Очень часто в последнее время можно услышать: «Упрямый, как старовер». Неужели упрямство — это единственное наследство, которое мы сохранили? Но упрямство — не самое плохое человеческое качество, когда служит делу.

Раз так получилось, что сегодня у нас лучше других сохранилось именно это качество, то давайте направим его на сохранение имеющегося духовного наследия и на возрождение забытого. Если мы найдем в себе силы проявить лучшие стороны этого качества, то успех к нам придет обязательно. Бог нам в помощь.

П. Алексеев

350 лет противостояния

Ровно 350 лет обратно, когда по всей Европе бушевали кровопролитные войны и революции, полыхали «спасительные» костры католической инквизиции и, когда прав был сильнейший, в России происходили не менее трагические события. Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон со своими сатрапами и клевретами затеяли, говоря современным языком, евростандартизацию Русской Православной Церкви, что насильственным путем разрушило весь уклад жизни в России и привело к тяжелым последствиям, которые сказываются до сих пор.

Вопрос о правомочности нововведений для реформаторов не стоял. Царь и его окружение считали себя вправе не брать во внимание традиции РПЦ, сложившиеся на Святой Руси с 988 г., не признавать решений Стоглавого собора и правил обращения в Древлеправославие патриарха Филарета, кстати, деда царя Алексея. Не обратили внимание и на призыв действующего Константинопольского патриарха Паисия, полученный в 1655 г. «... Но если случится, что какая-нибудь церковь будет отличаться от другой порядками, неважными и несущественными для веры; или такими, которые не касаются главных вопросов веры, а только незначительных подробностей, например, времени совершения литургии или какими перстами должен благословлять священник и т.п. Это не должно производить никакого разделения.» Одним словом, абсолютизм.

С какой же целью проводилась кровавая церковная реформа? Однозначно ответить нельзя, но в глаза так и бьет его величество подленький меркантилизм самих исполнителей и заказчиков. Во первых, в реформированной по-своему разумению церкви царь через Монастырский приказ получал неограниченную власть над церковной собственностью, мог вершить суд и ставить на епископские кафедры и в монастырское руководство нужных и проверенных людей; тем самым умалялась роль патриарха, соборов и соборников. Во-вторых, православие по-никониански соответствовало церковному стандарту, существовавшему на бурлящей Украине и в далеком Истамбуле (Константинополе), а значит давало химерную возможность царской «партии войны» во имя спасения единоверцев провозгласить крестовый поход на католическую Речь Посполитую (русско-польская война 1654—1667 гг.) и на исламскую Турцию (так называемые русско-турецкие войны XVII—XIX вв.). Нарушение уклада жизни собственной страны и бессмысленное проливание русской кровушки в расчет не брались. Побунтует народец, да и свыкнется — не впервой, мол.

Поначалу у реформаторов проблем не возникало. Неугодные митрополиты и архиепископы (например, Аффоний, Левкий и Рафаил) смещены и заменены на проверенных и надежных людей. Многие умерли как нельзя «вовремя». Архимандритов и игуменов монастырей заменили также. Боярская же оппозиция (Стрешневы, Шереметевы, Черкасские и Голицыны) была благоразумно поставлена под надзор Приказа Тайных дел и окончательно обезглавлена в 1652—1653 гг. Кто-то из них, опять-таки «вовремя», умер, кого-то отправили в почетную ссылку на Волгу или в Сибирь, некоторых откровенно шантажировали, приблизив их сыновей в ранге стольника к царской особе, любая оплошность расценивалась как неповиновение, и опале могла подвергнуться вся боярская семья. Князя Алексея Львова, бывшего до 1562 г. дворецким, например, спасло от «болезни желудка» обращение к мощам Святого Сергия Радонежского. Да и то ненадолго, так как в феврале следующего года он все-таки умер.

Стоит отметить, что именно в 1563 г. стал роковым для РПЦ, так как реформаторы открыто выступили с изменениями и стали внедрять церковные новины путем административного давления и казней. Единственными, кто активно стал протестовать, были протопопы и попы, находившиеся как бы в гуще народа и знающие лучше его чаяния и образ мыслей. Духовный подвиг их заключается в том, что они нашли в себе силы сказать свое громкое «нет» церковным реформам, а значит, и царю, выстраивавшему свою пагубную химерную геополитику по отношению к Украине и Истамбулу. За протопопами пошла значительная часть русского народа. Возникла богатая полемическая литература, осуждающая никонианство и отстаивающая идеалы Древлеправославия, которая все эти 350 лет являлась животворящим источником для умов пытливых и ищущих истинный путь к Нему.

На примере церковного раскола и его последствий история показала, сколь губительна для народа может быть политика, проводимая «верхами» вопреки воле и чаяний населения своей страны. Во первых, резкий разрыв отношений: управленческий «верх» — подчиненные «низы», что само по себе опасно бунтами и восстаниями. Во вторых, ничем неоправданные жертвы, которых и вовсе могло не быть. В третьих, возникает опасность обвинения целого народа в том, за что несут ответственность отколовшиеся «верхи», которых давно уже нет.

Романовская и советская химеры рухнули. Пределы России вернулись сейчас к тем, что существовали к середине XVII века. На Украине, и не только, сформирована и активно действует ярко выраженная антирусская позиция в отместку за годы «присоединения и советизации». Теперь уже не только староверам ясно, что все эти 350 лет Россия шла не тем путем, и жертвы ее оказались напрасными. Может быть, и не стоило отрекаться от веры отцов и дедов своих тогда, в XVII веке?

Игорь Платонов, историк

Ждем поддержки!

Газета «Меч духовный» издается только на добровольные пожертвования. Иных источников финансирования у нас нет. Без Вашей поддержки газета заглохнет. Распространяйте нашу газету, собирайте средства на дальнейшее издание.

Кто любит староверие, кто дорожит своей историей, кто желает поддержать начинания, направленные к духовному просвещению, тот может внести посильную лепту.

Наш расчетный счет 000804573, Rietumu Banka, код 310101715.

Ivana Zavoloko vecticībnieku biedrība.

(Староверческое общество им.И.Н.Заволоко.)

Редакция газеты «Меч духовный» обращается ко всем христианам-старовердам с покорнейшей просьбой сообщать о событиях, происходящих в жизни ваших общин: сооружении храмов, открытии школ, собраниях, бе-седах с еретиками и т.п. Изложением просим не стесняться, а писать не мудрствуя лукаво. Все присланное ляжет в основу дальнейших номеров, все пойдет на пользу газеты, если оно правдиво и ценно.

Приглашаем к сотрудничеству репортеров, корреспондентов, лиц изучающих староверие, всех, кому дорого наше наследие.

Желающие, обращайтесь по адресу: г.Рига, LV-1003, ул.Ерсикас, 2-11, тел. (+371) 6305793, Староверческое общество им.И.Н.Заволоко.

Христианские беседы

(Продолжение. Начало в №№ 2, 4, 5, 7)

Символизм смерти и послесмертного периода в погребальной обрядности

Всякий человек на протяжение своей земной жизни задумывается о неизбежности смерти. Такая мысль может посещать нас во время болезни, и когда мы видим, как умирают наши близкие, родственники, знакомые. Понятие происхождения слова «смерть» мы находим в начале первой книги Священного Писания (Бытие) из уст самого Бога «ибо день, в который ты вкусишь от него, смертию умрешь» (Быт. 2, 17). Человек был создан совершенным в Эдеме, он был подобен ангелам и даже имел в себе подобие Божее, с этим согласны все христианские богословы. Но человек впал в грех, преступил и нарушил заповедь, и с падением Адама явилась на земле смерть души и тела «одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть» (Рим. 5, 12). Через грех в мир вошла смерть и породила ад, место, лишенное света, где пребывали души умерших. По учению Церкви Христовой, смерть бывает двоякая: телесная и духовная. Телесная смерть состоит в том, что тело лишается души, которая его оживляла, а духовная смерть бывает тогда, когда душа лишается благодати Божией, отступает от Бога и находится во грехе.

На протяжение земной жизни верующего Церковь Христова через таинства, молитвословия и церковные символы готовит человека к переходу в жизнь вечную. Все знают понятие слова «смерть». И дикарю, и образованному оно известно. Мы все знаем, что смерть придет и к нам, и мы умрем, но неизвестно, когда. Почему же Бог не дал нам предвиденья смерти? Преподобный Иоанн Лествичник говорит об этом: «Ибо никто задолго предузнавши время своей смерти не спешил бы принять крещение или вступить в монашество, но каждый проводил бы свою жизнь в беззакониях и на самом исходе из сего мира приходил бы ко крещению и покаянию, но от долгого навыка грех делался бы в человеке второю природою, и он оставался бы совершенно без исправления».

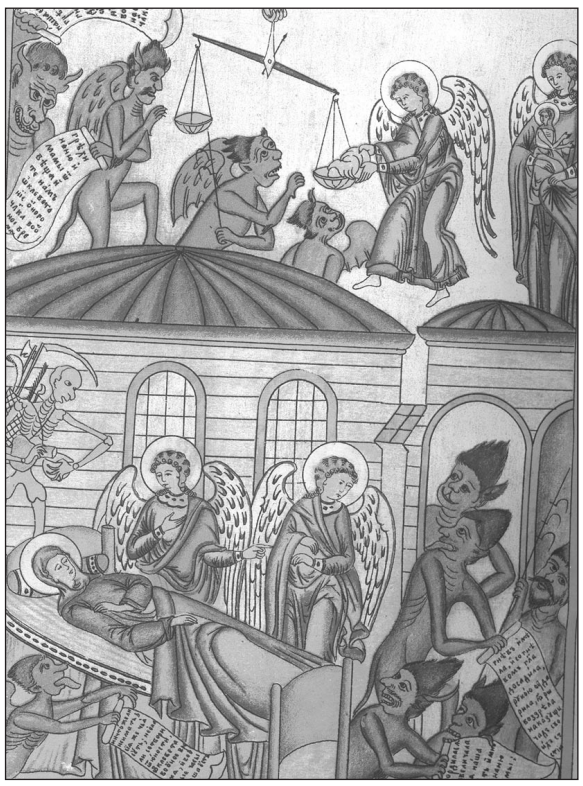
Смерть для праведника — приобретение, как говорит Павел: «кто избавит мя от тела смерти» (Рим. 5, 12), а смерть грешнику — люта. Чтобы человеку избавиться от греха, в Святой Цекви имеются таинства, необходимые ко спасению: крещение и покаяние. И когда верующий христианин находится на смертном одре, он имеет возможность раскаяться в своих грехах, очистить свою совесть, чтобы она не мучила его после смерти. К такому, по обычаю, приходит духовный отец и спрашивает его наедине «тихим гласом», «а еще есть кое слово, или дело забвения ради или стыда, или кая злоба к коему брату неисповедима, или не прощена». Все это должен спросить кратко духовный отец умирающего, чтобы никакой тайный или забытый грех не остался неисповеданным, и чтобы душа, разрешенная от грехов, имела надежду на спасение. И как говорит святитель Иоанн Златоуст: «Пока ты еще дышишь, даже в последний день, на самой постели, даже при последнем издыхании, оставляя поприще этой жизни, и тогда покайся. Ограниченность времени не стесняет человеколюбия Божия». И мы верим, что если человек раскается искренне в своих грехах на смертном одре, то он получит прощение своих грехов, и такой человек достоин спасения.

После краткого исповедания, если человек близок к смерти, читается канон на исход души, который по своему содержанию является покаянно-умилительным. По сути дела, каконов на исход души два. Первый — творение Андрея Критского, а второй — святого Иоанна, епископа Евхаитского. Оба канона читаются как бы от лица умирающего. Первый канон — это обращение к Господу с просьбой о помощи Божией во время расставания души от тела, второй обращен к Пресвятой Богородице о ее молитвенном заступничестве в трудные минуты предсмертного испытания для души, когда, по слову Святого Кирилла Александрийского: «Предстанут пред вами, с одной стороны, силы небесные, а с другой, — власти тьмы, злые миродержатели, воздушные мытареначальники, истязатели и обличители наших дел...»

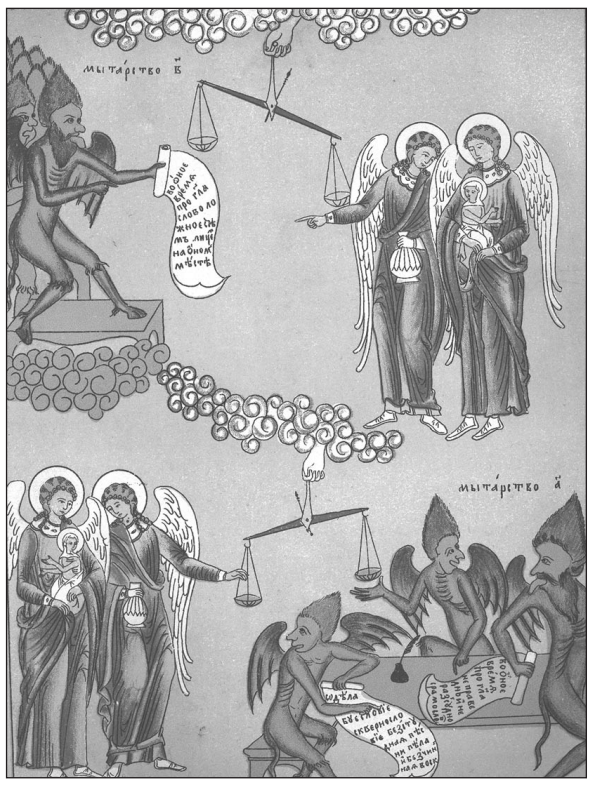
Каноны на исход души имеют, как и прочие, девять песен... По церковному обычаю, тропари девятой песни не читаются, если умирающий еще жив, а заканчиваются семипоклонным началом, и девятая песнь дочитывается после смерти.

Самые тяжелые испытания для души умершего наступают именно после разлучения души от тела. Первое испытание, когда в момент смерти приходят множество злых духов и своим страшным видом приводят душу в несказанный страх и трепет. Об этом имеется книга Василия Новоо о хождении по мытарствам блаженной Феодоры, которые сподобился в видении узнать и записать святой Григорий. Вот, что поведала ему святая Феодора: «Когда я приблизилась к концу своей жизни, и настал для меня час разлучения с телом, то увидела я множество эфиопов, стоявших около моей постели; лица их были черны, как сажа и смола, очи — раскаленные угли, а взгляд страшный до того, что и сказать нельзя. Они, гневно глядя на меня, скрежетали зубами, как бы хотели сожрать меня... Изнемогши до конца от страха, я (Феодора) увидела двух светлых ангелов в виде красивых юношей. Одежды их сияли светом и препоясаны они были золотыми поясами... Эфиопы неистово кричали и показывали записки о злых делах за всю мою жизнь. И наконец пришла смерть, светоносные ангелы взяли душу на руки, а тело осталось лежать на одре без чувств и движений как бы снятая одежда. Между тем, когда ангелы держали мою душу, бесы в виде эфиопов окружили их и кричали: «Эта душа имеет много грехов, пусть отвечает за них». И начали показывать грехи, а святые ангелы искали добрые дела, когда-либо сделанные в течение земной жизни...»

Второе испытание для души умершего — это воздушные мытарства, которые душа преставляющегося проходит по обычаю до трех дней. Хотя, по мнению святого Макария Александрийского, «душа в течение первых двух дней пребывает на земле и в сопровождении ангелов посещает те места, в которых имела обыкновение творить правду. Она скитается около дома, в котором разлучилась со своим телом, а иногда пребывает около гроба, в котором покоится ее тело». В третий же день душа усопшего, проходя воздушные испытания, пребывает в несказанном страхе и трепете. Что воздушное пространство есть жилище злых духов, о том свидетельствуют избранные святые, и мы веруем этой истине. Святой апостол Павел называет их духами злобы и поднебесными, а главу их — князем, господствующим в воздухе. (Еф. 2, 2). В то время, как душа преставляющегося находится в загробном мире, тело его готовится к погребению. С апостольских времен Святая Церковь любовно заботится об останках умерших христиан. Образ погребения дан в святом Евангелии, где описано погребение Господа нашего Исуса Христа. Как в ветхозаветной иудейской церкви совершался определенный погребальный обряд, так он совершается и в новозаветной Церкви Христовой, хотя с некоторыми отличиями и выражается в следующих основных моментах: омовение тела, одеяние его, положение во гроб, чтение заупокойной псалтыри, пение заупокойных погребальных молитв и предание земле.



...увидела я множество эфиопов, стоявших около моей постели...



Воздушные мытарства

После смерти, по обычаю церковному, происходит омовение тела умершего, которое прообразует его будущее воскрешение и предстояние пред Господом в чистоте и непорочности. Обычай омовения уже существовал в апостольские времена. Когда умерла святая Тавифа, ученица апостола Петра, то «ее омыли и положили в горнице» (Дн. 9, 20).

Тело усопшего облачается в молитвенные одежды, специально для этого приготовленные. Многие благочестивые христиане еще при жизни готовят себе смертные одежды, чтобы по смерти не обременять своих близких приготовлением этих одежд.

Тело преставившегося должно находится в молитвенное позе: руки сложены на груди, правая поверх левой с изображением крестного знамения.

Тело покрывают светлым покровом во свидетельство того, что оно находится под покровом Христовым и Пресвятой Богородицы, поверх, на руки кладут распятие (крест) в знак веры усопшего в Господа Исуса Христа. Чело (лоб) украшают венчиком с написанной на нем трисвятой молитвы и тремя изображениями Креста со страстями. Венчик символизирует тот венец, о котором сказано у апостола Павла: «А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2 том 4, 8).

При положении во гроб одевается саван как символ перехода в светлую область духовного мира. Во время положения совершается краткий чин положения во гроб.

Окончание в следующем номере.

Подготовил о.Феодор Бехчанов, председатель Духовной Комиссии ДПЦЛ

Староверческое общество им.И.Н.Заволоко

собирает различные предметы старины,
которые не используются:
вышитые полотенца и русские рубашки, утварь, фотографии рассказывающие о прошлом.
Если вы желаете, чтобы они были бережно сохранены и переданы будущим поколениям, то можете их пожертвовать Староверческому обществу им.И.Н.Заволоко.
Мы с благодарностью примем.
Наш адрес:
Латвия, Рига, LV-1003, ул.Ерсикас, 2-11,
тел. (+371) 6305793

ВИНОГРАДЪ РОССІЙСКІЙ

(Продолжение. Начало в №№ 1–7)

Глава 9

О Исаии дворецком Салтыкова

Надлежит ми воспомянути Исаию мужа достохвального разумом, достохвальна житием, достохвальна честию достохвальнейша страданием явившася: прежде всех царский преславный град страдальческою кровию преславно обагрившаго. Исаия преславный муж, был слуга единого из славных боляр нарицаемого Салтыковым: и за множество разума, и за доброе верности, имением всем, двором всем, поместьями всеми господина своего обладал. И любезный своему господину, и присный советник был. И не сие токмо, но самому царскому величеству за благоразумие познаваем бываше. И когда Никоновы новины смутили Россию: тогда дивный Исаия своего господина утверждал, в древлецерковном благочестии стоять и не креститься тремя перстами, но двема перстами знаменатися: и прочаго древлеправославия держатися несуменно. Еще и радостно приимаше сиглитик и некое время храняше совет благоразумного слуги. Но невозможно свету сияющему сокрытися. Невозможно и благочестию действуему утаитися. Пришедшу иногда болярину к самодержцу, узрен бысть от прочих и от самого державного, что двема перстами крестится: вопрошаше державный: чесо ради тако крестится; отвещеваше сиглитик, предлагая святых писания и древлеписанныя иконы, тако имеющие сложения перстов. Державный вопрошаше: кто тебя сему научи; не ин но Исаия твой дворецкий. Соглашаше сему сиглитик. Возвещая дивнаго Исаии благоразумное дерзновение. Тотчас воины самодержец посылает, чтобы предобляго Исаию взяти, тому когда часы поющю в полуденное время. Приидоша посланнии от царя, и возвестиша страдальцу о звании цареве. Той убо моли их потерпети до тех пор пока должная Богови отдаст. И уготовися: ибо разумел блаженный, что на страдание зовется. Когда скончав пение, тогда своя созывает сродники и ближняя, конечное прощение с ними сотворь. Оным рыдающим, той дивными и пресладкими словесы утешаше: и скоро с воинами к царю грядяше. Пришедшу к царю блаженному, царь исперва мирными и кроткими словесы того о вере вопрошаше, православна себе и древняго благочестия любителя страдалец показоваше. Самодержавный государь предлагаше тому от Никона и прочих архиереов установленныя новыя догматы, и прияти моляше благоразумного мужа. Но той благоразумными глаголы самодержцу благоговейно таковая отвещеваше: от благочестивых родителей родихся (державный владыко), во благочестии несомнительно воспитахся, научихся православныя веры велением, всем Бога боятися и православно чествовати, тоже и вашему царскому величеству достодолжную честь всепокорне отдаяти. Ведаю и соборныя запрещения, и клятвы на преступающих церковная предания: таковая ми знающу не могу соглати Богу и благочестию, боюся запрещений отеческих, ужасаюся и трепещу древлецерковныя клятвы, сего ради к новинам Никоновым преступати не могу: но отвращаюся всеусердно и бегу от них всячески. Слышав сия державный, аще и хотяше благоразумным преславного страдальца ответом милостивно потерпети. Но подущен архиерейскими многоклеветными наношеньми, предает вседобляго и честнаго мужа гражданскому суду, послан архиерейскими поджигателями всехрабрый страдалец, в жесточайший и немилостивый суд как злодей. Злодейства ничтоже ведый: тамо тягчайшими испытается пытками. За что испытуется: да отвержется древлецерковного благочестия. За что испытуется: да отвержется двема перстома по преданию святых апостол креститися. За что испытуется: да отвержется старопечатных книг! Оле всезлобного помрачения, апостольских престолоседателей. Оле последняго неразумия, судей неправедных, которых бо на страстотерпце не сотвориша безчестий; киих ненасесоша ран; коих не изобразиша мучительных видов: растерзаша того немилостиво плоть. Сломиша нещадно составы, прерваша безмилосердно жилы, пролияша праведного кровь яко воду, попалиша страдальческое тело, ребра преломиша, перси измучиша, хребет окровавиша, боки огнем опалиша: и всю плоть его, все тело красное прекрасного страдальца, яко плат некий, яко вретище немилостивно мученьми разтерзаша. Растерзаша бо того плоть, но не растерзаша благочестия, разорваша жилы, но не разорваша православия, отъяша плоть от костей, но не отъяша вседоблия того ревности: тому всесладце с Павлом восклицающу: мне еже жити Христос, и еже умрети за благочестие приобретение есть велико. И когда не возмогоша непобедимого победити, всекрепкаго ослабити, Христова воина к своей воли преклонити: тотчас смертный ему конец уготовляют и како слыши: малый шатер вне града складаше наполняют смолою, серою, паклей и лозием и прочими огненными возгнещениями, вземлют страдальца, отводят на оное место: многоплачевному множеству народа слезоплачевно провождающим: сладок всем за благоразумие бяше. Иже и водим десную руку подъят, сложену на древлецерковное крестное знамение, возглаголаше доблий страдалец: за сие благочестие стражду, за древлецерковное умираю: и вас благочестивыя молю, крепце в древнем благочестии стояти ничтоже боящимся. Приведен блаженный и низвешен во оный шатер на восток став помолится. Таже зажженный шатер как овен добри непорочен, огнем палежа испечен жертва всечиста, пресладка и благоуханна, всех Владыце Царю в Небесный Алтарь принесеся.

Красно Исаия путь страдания течет;
Богатно благодать Божию, си влечет;
Не терпит паче Бога кого почитати;
Славно муками тщится Господу предстати!

Продолжение следует.

ЛИТВА

Что писал журнал

«Вестник ВСС» в 1933 году

Ровно 70 лет назад в передовой статье «Да не погибнет ни одна душа» написано: «Много бед, много страданий перенесено христианством, но силой Христовой мы живы и непобедимы до наших дней.

Дерзайте, братия, и кто малодушен, укрепяйтесь верой во Христа.

Наши храмы опустели. Предстоятели поникли главой. Нет прежних Боголюбцев-старцев. Нет почтенных стариц.

Нет молитвы на устах. Отцы не стали примером благочестия в семье. Женщина—мать, прежний оплот семьи, сила воспитания детей, забыла свои обязанности.

Наши дети с светлых дней младенчества теряют все святое и воспитываются почти в неверии... Они крепнут физически и угасают духовно.

Призовем помощь Божию и исправимся. Родители! Станем примером для юношества, позаботимся о их духовном воспитании.»

Прочие религии много внимания уделяют духовному воспитанию, только мы, потомки ревнителей старообрядчества, уделяем мало внимания подростающим старообрядцам.

Необходимо сдвинуть с мертвой точки вопросы духовного просвещения. И тогда до скончания века будет с нами Христос.

Хроника

Павел Иванович Киселев

70 лет назад, в ночь на 27-е февраля 1933 г. после тяжелой и продолжительной болезни скончался на 53 году своей жизни Павел Иванович Киселев, член ВСС, редактор «Вестника Высшего старообрядческого совета в Польше» (Вильно).

Павел Иванович уроженец города Вильно. Закончил Виленское реальное училище и поступил в Пермское горное училище, где получил звание горного техника.

Работал сотрудником ряда газет, потом секретарем в Виленском губернском правлении.

Позже был произведен в чин титулярного советника и награжден орденами св.Анны 3-й степени; св.Станислава 3-й степени и другими наградами.

В последний период своей жизни, став одним из активных старообрядческих деятелей, принимает живое участие в упорядочении общественно-религиозной жизни старообрядцев Польши.

Имя Павла Ивановича Киселева хранится в памяти прихожан Вильнюсской старообрядческой общины и староверов всей Литвы.

Ровно 70 лет назад, 20 апреля 1933 года, по инициативе духовных наставников и местного духовного деятеля Ф.Г.Маскалева в храме Сувалкской старообрядческой общины, при участии большого числа делегатов и прибывшего председателя ВСС Бориса Арсентьевича Пиминова состоялся поместный Духовный съезд наставников. Открытие съезда состоялось в 11 часов. На повестке дня стояло 10 вопросов.

Съезд отметил, что старообрядчество стоит перед трудной и ответственной задачей сохранения в чистоте и нерушимости догматов истинно православной веры, как устоев нашего религиозного быта.

Прошло 70 лет, а задача и проблемы остались.

Подготовила материал
А. Дубовская

Сведения о юбилейных датах 2003 года в старообрядческих храмах и общинах Литвы

I. В старообрядческих храмах:

1. Турмонскому Свято-Вознесенскому храму, основанному в 1938 г. Зарасайский приход 65 лет;
2. Рустейскому Свято-Покровскому храму, основанному в 1908 г. Зарасайский приход 95 лет;
3. Укмергскому Свято-Покровскому храму, основанному в 1873 г. 130 лет;
4. Сипалишсскому Свято-Успенскому храму, основанному в 1863 г. Рокишский приход 140 лет;
5. Смильгяйскому Свято-Успенскому храму, основанному в 1913 г. Шауляйский приход 90 лет;
6. Шеймотскому Свято-Покровскому храму, основанному в 1878 г. Утенский приход 125 лет;
7. Гайлюнскому Свято-Успенскому храму, основанному в 1903 г. Вильнюсский приход 100 лет;
8. Богданскому Свято-Введенскому храму, основанному в 1938 г. Рокишский приход (Купишкес) 65 лет;
9. Буткунскому Свято-Покровскому храму, основанному в 1933 г. Рокишский приход 70 лет;
10. Лукашовскому Свято-Покровскому храму, основанному в 1913 г. Швенченский приход 90 лет;
11. Масалишскому Свято-Богородице Рождественскому храму, основанному в 1938 г. Вильнюсский приход 95 лет.

II. В старообрядческих общинах:

1. Укмергеской, г.Укмерге 140 лет;
2. Жемайтельской (бывшей Митрофановской), Вильнюсский приход 130 лет;
3. Темпейской, Паневежисский приход 95 лет;
4. Рустейской, Зарасайский приход 95 лет;
5. Сидорской, Радвилишский приход 95 лет;
6. Юргелишской, Игналинский р-н 70 лет;
7. Турмонтасской, Зарасайский р-н 65 лет;
8. Шауляйской общине, г.Шауляй 10 лет.

Поздравляем старообрядцев-прихожан вышеперечисленных храмов и общин с предстоящими юбилеями. Желаем Всем крепкого здоровья, духовной радости и вдохновения на благо нашего староверия!

Секретариат ВСЦ Литвы

АРХИВЪ

Еще раз о названии Гребенщиковской общины

На протяжение двух столетий название Гребенщиковской общины отождествлялось с именем одного из подвижников старообрядчества Алексеем Петровичем Гребенщиковым.

Так, относительно названия общины, И.Н.Заволоко в своей монографии «О старообрядцах г.Риги» писал, что по имени купца А.П.Гребенщикова рижская богадельня получила название «Гребенщиковской...». И.Н.Заволоко опирается на отчет «Гребенщиковской богадельни с 8-го октября 1826 года по 1-е ноября 1829 года», опубликованный в сборнике Е.В.Чешихина, т. IV. Но благодаря вновь полученным историческим документам неразрывная связь названия общины с купцом-подвижником оказалась не более чем красивой легендой.

Изложим в этой статье, опираясь на архивные источники, правду об историческом названии Гребенщиковской общины. Во всех документах царских чиновников староверов называют унизительным словом «раскольники», и для соблюдения исторической точности мы тоже в цитируемых документах будем придерживаться этого оскорбительного слова «раскольники».

С первых лет царствования Николая I пошла очередная волна гонений на староверов. Эти репрессии достигли и окраин Российской империи, в частности, остзейских губерний. 31 августа 1832 года статс-секретарь МВД Блудов за №132 сообщает рижскому военному губернатору М.И. Палену «Волю императора об учреждении надзора за раскольничьей богадельней и больницею». В основе этого николаевского указа лежит требование о том, чтобы богадельня и больница соответствовали своим положениям, т.е. были призреваемыми, благодеятельными учреждениями, а не религиозными организациями. Также в указе было требование, чтобы в этих учреждениях не содержалось «трудоспособных людей и предписывалось городской полиции иметь неусыпное осмотрение». Аналогичные указы поступили к рижскому полицмейстеру Вакульскому за подписями военного губернатора Е. фон Фелькурзана. Через непродолжительное время появляется новое императорское распоряжение. 19 апреля 1833 года статс-секретарь Блудов за №2 опубликовывает этот новый императорский указ и доводит до сведения рижского военного и лифляндского гражданского генерал-губернаторов.

Приведем этот указ Николая I полностью, т.к. в нем и видна разгадка названия общины:

«Государь император по рассмотрению дела о правилах для управления Рижскими раскольниками Высочайше повелеть соизволит привести во исполнение следующее:

1. Богадельню и больницу в Московском предместье в Риге наименовать Гребенщиковскими, т.к. дача, принадлежащая сим заведениям называется Гризенберг, или Гребенщикова.

2. Составленные маркизом Паулуччи в 1827 году для сих заведений правила отобрать и уничтожить, а вместо них руководствоваться при сем прилагаемыми правилами.

3. Для исполнения § 18 сих Правил Лифляндскому Приказу общественного призрения руководствоваться изданными в 1826 году положениями об управлениями больницами и богадельнями ведомства приказов Общественного призрения.

4. Неослабно наблюдать в отношении раскольников высочайше утвержденные правила, изложенные в циркулярном предписании МВД начальникам губерний 29 мая 1820 года.

5. Наблюдать, чтоб в Гребенщиковской богадельне и больнице не было православных греко-российского исповедания, которых призревать и пользовать в других благотворительных заведениях.

6. Сиротское заведение при сих заведениях, в котором допускается подобно воспитательному дому, прием незаконнорожденных детей, должно быть закрыто на основании Высочайшего повеления, изложенного в циркулярном предписании МВД начальникам губерний 18 июля 1828 года.

7. Находящихся ныне в сем заведении детей следует отдать родителям, тех же из них мужеска пола, кои суть круглые сироты, сдать на основании Высочайшего повеления в Рижский батальон военных кантонистов, а женского пола распределить в благонадежные места или благотворительные заведения.»

Именно этот указ императора Николая I можно считать и началом репрессий для рижских староверов после продолжительных лет спокойной созидательной жизни старообрядческих обществ.

Из § 1 этого указа мы видим, что Николай I повелел назвать староверческие учреждения Гребенщиковскими по названию дачи (мызы) Гризенберг, или Гребенщикова (и совсем не имел ввиду А.П.Гребенщикова, как сегодня принято считать).

Не совсем понятна связь между немецким названием местности Гризенберг (теперь Гризинькалнс) и названием Гребеншиков (именно буква «ша»). Дословный перевод с немецкого Гризенберг означает гору из гравия, во всех исторических документах данная местность означалась как мызочка Гризенберг за Иогановскими воротами.

В решении рижского фохтейского суда от 16 февраля 1832 года о подтверждении прав собственности старообрядческого общества на мызочку Гризенберг (Гризенгоф) говорится, что Гризенбергова мызочка поступила в собственность от бывшего попечителя богадельни купца Ивана Ларионова Хлебникова, и его сыновья купцы Иван Иванов и Александр Иванов Хлебниковы никаких претензий на владение Гризенберговой мызочкой не имели (перевод решения суда).

В монографии И.Н.Заволоко пишется, что имение Гризенберг было приобретено купцами К.Л.Хлебниковым и А.П.Гребенщиковым. Скорее всего, И.Н.Заволоко ошибся в инициалах Ивана Ларионовича Хлебникова. В решении суда от 16.02.1832 имя купца Алексея Петровича Гребенщикова не упоминается, и в других исторических документах его имя практически не прослеживается.

С большими сомнениями можно отнести незнание перевода с немецкого слова Гризенберг самим царем или его советниками. Во всяком случае, название община получила по наименованию дачи Гризенберг (Гризенгоф, или Гребенщикова), а не по имени одного из крупных жертвователей, подвижника-старовера А.П.Гребенщикова, и в дальнейших документах, изданных царскими властями, всегда подчеркивается, что название Гребенщиковская богадельня получила от названия мызы ей принадлежавшей. В дальнейших документах и в царском указе в названии Гребеншиков вместо быквы «ща» пишется буква «ша», происходит путаница: в одном и том же документе можно прочитать и Гребеншиковская, и Гребенщиковская.

Вполне возможно, что русские люди нашли созвучие между немецким словом Гризенберг и русским Гребеншиков (Гребенщиков), и так называли свою мызу на русский лад.

Так, 19 апреля 1833 года из-за прихоти и самодурства царя Николая I богадельня и больница (а в дальнейшем и община) лишились своего имени Успенских и приобрели новое название, которое и дошло до наших дней — Гребенщиковские.

Окончание в следующем номере.

И.Гусев

Земля моих отцов

Есть в Латгалии местечко, которое мы называем Москвино и веет от него древностью. Московия — древняя страна на востоке. Москвино — моя деревенька в Латвии, земля моих отцов, мое Отечество. Историки пытаются утверждать о других названиях этого местечка: Maskāni, Maskjāni, Maskaveņa, Maskvina... Но мне роднее «Москвино». Когда-то эта земля, принадлежавшая графу Борху, благосклонно приняла бежавших из России староверов. Здесь нашли они свой приют, строили дома, обрабатывали землю, растили детей. И сохраняли свою веру.

Жил в Москвино в середине XIX века Наум Колосов, мой прапрадед. Владел землей, на которой была построена моленная, а сам был наставником прихода. И прожил он, говорили старожилы, сто десять лет. В преклонном возрасте посетил Вильнюс, где в 1906 году принял участие в съезде старообрядческих наставников. Сколько было у него детей — сегодня мне трудно сказать. Но про двоих известно точно — сын Тихон и дочь Ирина. От Тихона Наумовича и Екатерины Ларионовны (урожд. Егоровой) пошла дальше моя ветвь. Мой отец Георгий прожил 67 лет и с его помощью составляла я нашу родословную. Но никогда ни он, ни другие близкие и дальние родственники не упоминали о еще одной нашей родственной ветви. От дочери Ирины отреклись в этой семье: в замужестве будучи, сбежала она из отчего дома с полоцким путейцем.

От отца земля переходила к старшим сыновьям. В начале XX века земля прадеда перешла по наследству моему деду Акиму. Он был третьим сыном у своего отца Тихона, но старшие два сына сложили головы в первую мировую войну. Был Аким владельцем выездных лошадей. Не раз любовались его красавцами на латгальских ярмарках.

В 1923 году его младший брат Григорий справил в Гайлишской коммуне свою женитьбу на статной Еликомиде Николаевне Артемьевой. «Главным украшением стола была селедка», — вспоминает впоследствие его жена. Были у Григория золотые руки, любил он рубанком прикасаться к дереву и творить чудеса, но был он безземельным. И когда в их семье появился первенец, подарил им старший брат Аким свою землю, купив невдалеке себе новый участок.

Младший брат Галактион владел землею на другом конце деревни, а впоследствии переехал в Ригу. Младшая сестра Мария вышла замуж за Егорова Трифона и переехала в соседнюю деревню.

Народили Аким Тихонович и Мария Емельяновна (в девичестве Федотова) шестерых детей. Дочери — первенцы, в младенчестве умерли. Да и сам Аким Тихонович прожил всего 52 года. Говорят, вез он с другими прихожанами из Режицы на лошадях возвращенные Москвинской моленной колокола. Затем на веревках поднимали их на колокольню. Вот тогда и надорвался. После страдал от грыжи. От этого и умер. Провожал его в последний путь наставник Авдей Иосифович Екимов.

Не смогли ужиться его сыновья с мачехой Анной и разлетелись из родного гнезда кто-куда. Нелегкими были их пути. Один из них не по своей воле оказался аж в Хабаровском крае. Теперь тот край я называю своей родиной, потому что там я родилась и провела в дальнем таежном поселке первые пять лет своей жизни.

В октябре 1961 года, через 17 лет вернулся мой отец на свою родину. И первые слова, которые услышали члены нашей семьи (жена, две дочери и сын), были на чужом пока для нас языке. Прожив вдалеке столько лет, сохранил Георгий Ефимович (так в советское время переделали его имя с Евграфа Акимовича) хорошее знание латышского языка. Что же ждало его в Москвино? Лишь камни да куст дикой розы в чистом поле напоминали об отчем доме. С трудом нашел он на кладбище могилы своих родных. Правда, принял нас на постой его родной дядя Григорий Тихонович. Тот самый, которому мой дед Аким когда-то подарил свой дом. Впервые на Рождество в этом доме была такая большая елка, которую украшали новогодние игрушки, привезенные в детской ванне с Дальнего Востока. Впервые увидела я здесь странных бабушек в платках, повязанных по самые глаза. «Неужель это наша Графеточка!», — воскликнула одна из них. «Какая конфеточка? Это же мой папа!» — подумала я возмущенно. Вскоре все взрослые начали так странно махать руками и громко петь. А отец почему-то упал на колени и стукнулся лбом о пол. На следующий день рядом в красивом доме звенели колокола. Съехалось много санных повозок. Мы остались дома с мамой, а все ушли в тот красивый дом. Потом к нам заходило много разных тетечек и бабушек, угощали нас конфетами, кто-то принес «сладкий кисель» с яблоками и чем-то еще вкусным. Затем появились бородатые дядьки, они привезли что-то в мешках. (Как узнала после — так нас встречали папины двоюродные дяди). Такие первые воспоминания остались у меня, шестилетней девчонки, о моих староверах и о празднике Рождества.

(Окончание на стр. 6)

«Кто за что, а я за двоеперстье... », или На русский Север клюевской тропой

(О духовных корнях поэзии Н.А.Клюева и старообрядчестве)

Окончание. Начало в № 7

Петербургский переводчик и коллекционер Ф.Ф.Фидлер, вспоминая обед у поэта А.Измайлова, писал, что на нем присутствовали 27-летний Н.Клюев и 20-летний С.Есенин: «Оба — старообрядцы. (..) Клюев живет со своим 75-летним отцом в избе на берегу реки; он черпает из нее воду, готовит еду, стирает белье, моет полы... Он не курит, однако употребляет мясо. (..) В юности он носил на теле вериги; на мой изумленный вопрос, для чего он это делал, он ответил просто: «Для Бога».

Манеру декламации Клюев во многом заимствовал у народных сказителей, исполнителей духовных стихов. Б.Лазаревский, вспоминал о чтении поэта: «Начал он читать негромко, под сурдинку басом. И очаровал. М-ов плакал... Чуть было не плакал и я. Не чтение, а музыка, не слова, а евангелие, а главное — дикция особенная... И далеко же этим футуристам и Маяковским с их криком и воем до этой музыки, точно весь народ русский говорит».

В народном творчестве Клюева привлекало сказание об Опоньском царстве, распространенном в старообрядческой среде. Народная фантазия рисовала образ градов и обителей, раскинувшихся где-то на Востоке, на море-океане, в Беловодье, на 70 островах, где твердо и нерушимо соблюдается «древнее благочестие». «Тоска моя об Опоньском царстве, что на Белых Водах», — признавался Клюев в начале 1918 года; однако образ легендарного царства — своего рода «богоспасаемой», «потаенной» Руси — не нашел воплощения в его поэзии.

Драматическое противоречие между новой действительностью и духовным идеалом поэта выразилось в его признании: «Уму — республика, а сердцу — Китеж-град». И восклицал в стихах: «Железный небоскреб, фабричная труба, Твоя ль, о родина, потайная судьба!» (Была и такая перефразировка credo:«а сердцу — Матерь-Русь»).

Однако Клюев не мог избавиться и от трагических предчувствий, мысля о гибнущей старозаветной Руси. Поэт верил, что поруганная народная красота никогда «не остается не отомщенной».

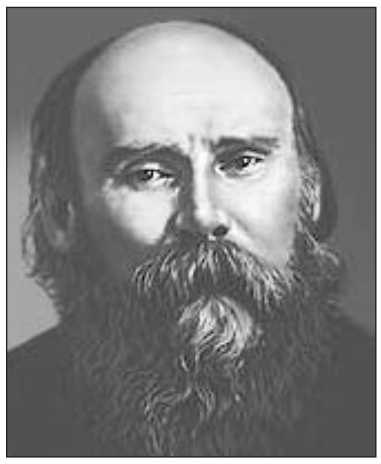
Как пишет исследователь, «Клюев много размышлял о судьбах народного искусства, о «Великом Народном Зрении», о символическом значении разного рода деталей в избе, церкви, вышивке и т.д. Он собирал по окрестным деревням иконы, древние рукописные книги и предметы старины — возможно, надеясь спасти их от уничтожения. Выступая перед вытегорами, он указывал им на непреходящую ценность этих вещей, их связь с «народной душой». Так, 14 янв. 1920 г. на съезде учителей Вытегорского уезда Клюев говорил:

«Думают, подозревают ли олончане (..), что наш своеобразный бытовой орнамент: все эти коньки на крышах, голуби на крыльцах домов, петухи на ставнях окон — символы, простые, но изначально глубокие, понимания олонецким мужиком мироздания? (..)

Искусство, подлинное искусство во всем: и в своеобразном узоре наших изб (..) и в архитектуре древних часовен, чей луковичный стиль говорит о горении человеческих душ, подымающихся в вечном искании правды к небу. (..)

Искусство, не понятое еще миром, но уже открытое искусство, и в иконописи, древней русской иконописи, которой так богат Олонецкий край».

Исторически глубоко закономерно, что словно следуя заветам поэта, в независимой Латвийской Республике со второй половины 1920-х годов возникает Кружок ревнителей русской старины, разворачивает свою благодарную деятельность собирателя, знатока старообрядческой книжности, народных традиций, этнографии, вышивки



И.Н.Заволоко. Именно Иван Никифорович повел русскую молодежь клюевской тропой.

Вдова поэта Владимира Конге вспоминала: «Осенью 1924 г. я с В.Д.Конге отправились по приглашению Н.Клюева, к нему на осмотр всякой церковной утвари и старинных икон. (..) Это была не комната, а будто изба старообрядца. Кровать с высокой горой красных подушек под ситцевым пологом. Лавки у стен. Иконостас в углу. Темные иконы на стенах. Висячие, на цепях, лампады. Стол, покрытый домотканой скатертью. Деревянные ложки, ковши, глиняные горшочки, расписанные птицами и травами. (..) На полу — лоскутные половики. На столе, в углу, резной по дереву работы раскрашенная Голгофа с распятием. Потом она несколько лет стояла на письменном столе мужа. А в углу висела огромная икона 17-го века с лампадой ручной работы из листовой меди, чеканки той же поры».

Настроения же Клюева, «поэта избы», в социальном плане выразились в стихотворении 1920-х гг. «Наша собачка у ворот отлаяла», непонятно каким образом попавшем в печать. В нем нашла воплощение основная тема позднего Клюева — гибель прежней Руси: «А давно ли Россия избою куталась...» Сравнивая Россию с девушкой-староверкой Настенькой (из романа П.М.Мельникова-Печерского «В лесах»), поэт оплакивает исчезновение прекрасного в современном мире: «Аль опоена, аль окурена, только сгибла краса волоокая». В пророческом по духу стихотворении рисуется жуткая картина современного бытия: «Люди обезлюдены, звери обеззверены», фактически предвосхищающие «Погорельщину».

Уже сборник «Львиный хлеб» (стихи 1919—22 гг.) проникнут трагическими мотивами «неприкаянной» России: «Умирают звезды и песни», «Россия плачет пожарами», «Страстотерпица Россия кажет Богу раны и отеки», «Над мертвою степью безликое что-то Родило безумие, тьму, пустоту». На фоне плача по гибнущей патриархальной России в поэзии Клюева звучит протест против Запада: «Не зовите нас в Вашингтоны, В смертоносный, железный край».

В феврале (или марте) 1928 г. поэт поведал своим знакомым о своем путешествии на русский Север весной или летом 1927 года. Возможно, в работе над «Погорельщиной» Клюев вдохновлялся впечатлениями от предпринятого путешествия. Современник вспоминал: «Клюев начал рассказывать о своих летних странствиях на Печору к старообрядцам, которые до прошлого года жили настолько уединенно, что даже не слыхали о Советской власти, о Ленине. Николай Алексеевич был одним из немногих, кто знал, как добраться до отдаленных северных скитов по тайным тропинкам, отыскивая путь по зарубкам на вековых стволах. Он рассказывал, как в глухих лесах за Печорой, отрезанные от всего мира, живут праведные люди, по дониконовским старопечатным книгам правят службы и строят часовенки и пятистенные избы так же прочно и красиво, как и пятьсот лет тому назад».

Изобразительная, «иконописная» манера зрелого Клюева наиболее ярко проявилась в «Погорельщине». Как говорилось выше, древнерусская живопись была одним из пристрастий поэта, его любимым изографом оставался А.Рублев. Н.Клюев не только знал историю мирового искусства, часто посещал выставки, но и сам был талантливым рисовальщиком. В числе друзей поэта были известные художники, его портреты писали А.Бенуа, И.Грабарь, Б.Григорьев и др.

В 1921—22 гг. в Вытегре Клюев работал над поэмой о древнерусских иконописцах: «Я хочу песнословить рублевские вапы, Заозерье перстов под гагарьим туманом...»

12 июня 1934 г. Клюев писал из ссылки С.Клычкову: «Я сгорел на своей Погорельщине, как некогда сгорел мой прадед протопоп Аввакум на костре пустозерском».

В книге Ст. и С.Куняевых «Растерзанные тени» есть главка «Ты, жгучий отпрыск Аввакума...» (Из «дела» Н.Клюева, 1934 год). И в ней также звучит мысль о духовной связи поэта с древлеправославной религией, традициями старообрядчества, всем тем святым для поэта, собрата Есенина, что несла и даровала русскому народу стародедовская Русь, формируя его душу, национальное сознание и образ жизни.

Для русских людей и в Латвии, в особенности для староверов, КЛЮЕВСКАЯ ТРОПА не поросла быльем, она всегда ведет как в прошлое, так и в будущее, вдохновляя на творчество и побуждая мыслить о духовных ценностях русского народа, наследии наших праотцев.

И, несмотря на лихолетье, репрессии, годину перестроечных реформ — СОВРЕМЕННУЮ ПОГОРЕЛЬЩИНУ — малая родина Н.А.Клюева — русский Север, Олонецкий край — не стала пепелищем, не опутана всецело сетью производства, но по-прежнему остается родиной лебедей, гусей, журавлей, гагар. Незабвенно имя Поэта.

Сергей Журавлев, член Союза писателей Латвии

Земля...

(Окончание. Начало на стр. 5.)

Многие приходили посмотреть на «молодуху-инородку», которую привез Евграф. Мама была другой веры — православная. А мы были некрещенные. В то время так и не нашлось почему-то желающих стать нашими крестными. Позже каждый из нас пришел своим путем и к своей вере.

В 1991 году открыл москвинский наставник о.Иоаким Болдавешко воскресную школу и потянулись туда дети вместе с родителями. Дети сидели впереди и старательно учили церковнославянскую грамоту. А мы, родители, слушая батюшку, возвращали то, что когда-то недоучили, потеряли. И никогда не думали, что внучка Мария, стоя на клиросе, будет отпевать своего дедушку Георгия Ефимовича.

Ныне мои предки Колосовы, Егоровы, Федотовы, Исаевы, покоятся на москвинском погосте, что по другую сторону шоссе Рига—Прейли.

На самом высоком месте стоит гранитный памятник с крестом, изображающем Голгофу. Это место захоронения моего прапрадеда Наума-отца, наставника Москвинского старообрядческого прихода. Чуть поодаль лежат Екатерина Ларионовна Колосова (урожд. Егорова), Мария Емельяновна Колосова (урожд. Федотова), ее мать Христина (урожд. Фадеева) и муж Аким Тихонович Колосов. Где могила моего прадеда Тихона, никто не знает.

Рядом похоронены Клавдия Романовна Ильина (в девичестве Егорова), двоюродная тетя моего отца и ее муж Петр, а также ее свекр Леон Васильевич Ильин, крестный моего отца. В 1927 году Леон Васильевич исполнял обязанности наставника Москвинской общины.

Переходя по узкой тропочке на другой участок кладбища, видишь у самого забора поблекший крест, на котором едва различимая надпись «Егоров Роман Ларионович, 1870—1953». Это родной брат моей прабабушки. В конце 20-х годов прошлого века он был секретарем и председателем Москвинской общины.

Поодаль лежат его сыновья Варсонофий и Иван со своими женами. Ивана Романовича всегда теплым словом вспоминали мои родители: он первым помог нашей семье по приезде в Латвию, да и после не раз оказывал помощь.

У подножья пригорка покоится Ксенофонт Ларионович Егоров. Его внук Александр отдал мне два довоенных старообрядческих календаря с пометками и автографом хозяина.

Далее — могилы Егоровой Марии Тихоновны (урожд. Колосовой) и ее супруга Трифона. Это родители знаменитого когда-то мастера Слокского комбината, депутата Верховного Совета ЛССР, Героя Социалистического Труда Егорова Ивана Трифоновича. Это родители крестного отца моей дочери Марии и моего любимого дяди Иллариона Трифоновича Егорова.

Сюда приезжает поклониться своим родителям и известнейший финансист сегодняшней Латвии Галина Аполлинарьевна Алиева (в девичестве Лавренова).

На этом кладбище спят вечным сном родители, которые взрастили известнейших сынов Латвии:

Ивановы Андрей и Татьяна, родители латышского композитора Яниса(!) Иванова;

Егоровы Феодосий Самсонович и Мария Афанасьевна, воспитавшие ученого Дмитрия Егорова.

Обоих великих сыновей приняла в себя земля рижская. К сожалению, сегодня Латвийское государство редко вспоминает русских сынов своих, когда-то прославивших ее. (Я расскажу о них в другой раз.)

Приезжая каждый год в родительскую субботу на Троицу, видишь все меньше и меньше наших старичков, да и они потом находят покой себе на других кладбищах. Уходит звено, помнящее о наших родственных корнях. Теряется связь поколений. Рушатся родственные связи, так же как и тот дом у Москвинской моленной, который не сберегли его наследники.

Т.Колосова

Приглашаю всех, у кого родные покоятся на Москвинском кладбище, рассказать о них, прислав воспоминания к нам.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Пимен Максимович Софронов

Тридцать лет назад, 13 мая 1973 года, при странных обстоятельствах преставился в вечную жизнь известнейший иконописец Пимен Максимович Софронов.

Родился П.М.Софронов 4 сентября 1898 года в деревне Тихотка Причудского края Российской империи (ныне Эстонская Республика) в глубоковерующей староверческой крестьянской семье. Когда мальчику было четыре года, умирает его отец Максим Михайлович и в дальнейшем с пятью сестрами воспитывается матерью Пелагеей Ивановной.

Когда мальчик подрос и пошел в школу, у него обнаружилась склонность к рисованию, и в 12 лет мать отдала его в иконописную школу Гавриила Евфимовича Фролова при старообрядческой моленной в Раюшах в шести километрах от Тихотки.

Освоив технику иконописания под руководством своего маститого учителя, Пимен Максимович пишет иконы для старообрядческих храмов причудских деревень: Раюши, Малыя Кольки, Кикита и латвийского города Режицы (ныне Резекне).

После смерти своего учителя Г.Е.Фролова, по настоятельной просьбе И.Н.Заволоко, Софронов приезжает в Ригу и открывает иконописную мастерскую при Кружке ревнителей русской старины. В Риге у Пимена Максимовича появляются первые ученики: К.А.Павлов, Т.В.Косинская, П.И.Алексеев и др. Здесь он проводит реставрационные работы, пишет иконы, выполняет частные заказы. По рекомендации И.Н.Заволоко, его произведения были представлены на выставках древнерусского искусства в Риге и Таллинне.

В 1932 году по приглашению «Семинара им.Кондакова» Софронов отправляется в Прагу, где организует курсы иконописания. В дальнейшем он переезжает в Париж по приглашению общества «Икона», открывает иконописную школу при обществе и успешно ею руководит.

П.М.Софронов в 1935 году открывает трухгодичную иконописную школу в Раковицах (Югославия). С 1939 года Пимен Максимович в Риме пишет иконы для предполагавшейся международной выставки религиозного искусства. Начавшаяся война, охватившая всю Европу, помешала открытию выставки, а 56 икон работы Софронова были приобретены для музея Ватикана.

Великая отечественная война застала его в Италии, союзнице фашистской Германии, воевавшей с Советским Союзом, поэтому Пимен Максимович как русский находился под надзором полиции, и только свидетельство о том, что он работает по заказу Ватикана, спасло его от депортации и тюрьмы. В то же время, несмотря на полицейский надзор, он оказывал содействие русским военнопленным, которым удавалось совершить побег из лагеря. Таких пленных итальянское подполье обеспечивало штатской одеждой и предоставляло им ночлег в домах членов организации. Одним из таких тайных убежищ была квартира П.М.Софронова.

По окончании войны П.М.Софронов не счел возможным вернуться в атеистический СССР, тем более что мать в этому времени уже умерла (1939 г.), а сестры вышли замуж. Он переезжает на жительство в США, где и продолжает свою неутомимую деятельность: пишет иконы для старообрядческих храмов, украшает настенной иконописью Троицкий Собор в Бруклине, храм Трех Святителей в Ансонии. Им расписаны церкви в Третоне и Сиракузах.

В 1950 году П.М.Софронов получает гражданство США, покупает домик и землю в Миллвилле (штат Нью-Джерси), в городе, в котором есть община староверов-поморцев. Его дом, стоявший напротив старообрядческого храма, внешне ничем не отличался от стандартных американских домов, но зато внутри была исконная Русь. Отдельные комнаты — это собрания памятников древнерусского искусства: старинные иконы, иконы творения самого живописца, произведения малой пластики, собранные редкие рукописные и старопечатные книги.

В 1969 году П.М.Софронов приезжает в Советский Союз. За время визита он посетил родное Причудье, Ригу, Ленинград. На старом кладбище в Тихотке поклонился могилам родителей и своего учителя Г.Е.Фролова, в Риге встретился с И.Н.Заволоко. В беседах со своими близкими подумывает о возвращении домой.

Всю свою жизнь Пимен Максимович посвятил святому делу иконописания. Был активным членом «Общества ревнителей русской иконы» в Калифорнии и членом издательства «Славянской типографии». За свои труды в области религиозной живописи получил много благодарностей и наград.

Пимен Максимович посещал все службы в старообрядческом храме г.Миллвилла и, обладая не сильным, но приятным голосом, пел на клиросе. Еще 12 мая он участвовал в богослужении, тогда его и видели живым в последний раз, а тело случайно обнаружили в доме только 16 мая. 17 мая 1973 года был отслужен чин погребения наставником старообрядческой общины г.Ири (США) о.Владимиром Лаврентьевичем Смоляковым, уроженцем г.Двинска (ныне Даугавпилс, Латвия). Тело предано земле на старообрядческом кладбище г.Миллвилла (США).

Вечная память рабу Божьему Пимену.

КУЛИНАРНЫЕ РЕЦЕПТЫ

Бульон из хребтов красной рыбы

В кипящую воду опустить пассерованные на подсолнечном масле лук и морковь, можно добавить, если есть, корень петрушки, перец горошком, лавровый лист. Минут через 10 опустить туда хребты, посолить и варить еще 10—15 минут. В конце варки добавить зелень петрушки, укропа. Хребты вынуть, отделить вилкой мякоть от костей, смешать ее с жареным луком и мелко рубленным отварным яйцом, заправить майонезом. Полученной массой намазать ломтики булки и поставить в духовку на 7—10 минут. Бульон процедить и подать с бутербродами.

Рыба в капусте

Соус: 100 г растительного масла, 3—5 нарубленных зубчиков чеснока. *Продукты:* 700—1000 г филе судака (или любой другой рыбы), 700 г свежей капусты, 4—5 ломтиков белого хлеба, 1—2 луковицы, 2—2,5 ст. воды, соль, черный молотый перец и зелень для украшения. Не поленитесь приготовить соус.

Измельченный чеснок смешать с маслом и украсить зеленью.

Приготовление основы: рыбу пропустить через мясорубку в месте с размоченным в воде белым хлебом, с обжаренным на растительном масле луком, посолить, поперчить. Полученный фарш завернуть в ошпаренные листья капусты (заворачивать в виде конвертов). Затем выложить в кастрюлю, залить водой и потушить в духовке до готовности.

Подать к столу, полив соусом, переложить дольками красного болгарского перца.

Фальшивая икра

Сельдь — 1 шт., морковь — 1 шт., масло сливочное — 100 г, сыр плавленый «Дзинтарс» — 100 г.

Селедку и морковь перемолоть в мясорубке, добавить масло и сыр. Все хорошо перемешать. Намазать на хлеб.

Куриные котлеты

4 куриных окорочка, 4 ст. ложки крахмала, 250 г майонеза, 2 сырых яйца, чеснок и соль по вкусу.

Филе окорочков нарезать мелкими кубиками, перемешать с крахмалом, майонезом, яйцами и солью. Выдержать в холодильнике час, а потом добавить чеснок. Жарить, выкладывая фарш ложкой в разогретое растительное масло.

Из куриных окорочков можно сделать и оладьи. Они немного отличаются от котлет, но тоже вкусно.

С 2 окорочков срезать филе и мелко порезать, добавить 6 ст. ложек майонеза, 5 ст. ложек манки, 1 натертую морковь, 1 мелконарезанную луковицу, 1—2 натертых сырых картофелин, 1—2 яйца, соль, перец, чеснок по вкусу. Все перемешать и поставить в холодильник на 0,5 часа. Затем жарить в подсолнечном масле как оладьи.

Пирог «Манник»

1 ст. сметаны, 1 ст. сахара, 1 ст. манки, 3 яйца, немного соли и соды.

Замесить тесто, выложить в форму и запечь в духовке. Очень быстро и просто!

Быстрый пирог

Смешать 1 банку сгущенного молока, 1/2 ч. ложки гашеной соды, 2 яйца, добавить муку как на оладьи (чуть меньше стакана). Вылить в форму. Отступая от края 1,5 см выложить начинку: в 500 г творога вбить 1—2 яйца, добавить сахар по вкусу. Сверху начинку можно посыпать корицей или какао. В духовке тесто поднимется и скроет начинку.

Печеночный торт

0,5 кг печенки (куриная, говяжья).

Сырую печень пропустить через мясорубку, добавить 0,5 л молока, 5 яиц, 1 ст. муки, 4 ст. ложки подсолнечного масла, перец, соль. Из этой массы выпечь большие блины.

Порезать кольцами 3—4 луковицы, спассеровать. Блины смазать майонезом (200 г), переложить жареным луком. Можно добавить корейскую морковку. Поставить в холодильник на 2—3 часа.

Чудо-каша

1,5 стакана пшена хорошо промыть 7 раз (последний раз горячей водой). Залейте пшено 3 стаканами кипятка и варите 5 минут на среднем огне под закрытой крышкой. Нарежьте пучок петрушки, помидоры и чеснок, затем выключите огонь и высыпьте все в кастрюлю. Заверните и поставьте под подушку томиться.

Перед подачей на стол полейте маслом и перемешайте.

Эти рецепты специально для рубрики "Кулинарные рецепты" предоставлены П. И. Бехчановой

Дорогие читатели!

Каждый из нас имеет свои увлечения которым посвещает свое свободное время. Среди читателей нашей газеты есть люди, которые в часы досуга пишут стихи вкладывая в них свою душу, свои переживания, свою боль и радость. Предлагаем их вашему вниманию. ***Редакция***

Молитва

Что нас излечит от страданья?
Ведь мир для счастья сотворен!
И добродетель лишь названье,
И жизнь сложней, чем сон!
(Искал ответ и найден он):

Придите в храм, отмойте душу,
Намного легче станет вам.
И проповедь внимательно послушай,
Взнесись к Нему и к Небесам!
И ты простишь врага, я знаю,
Хотя и будет тяжко вам,
Но душу вам Он обласкает,
Назад дороги нет к грехам!
Прими бальзам на душу божий
И скорби раны залечи.
Господь укажет знак хороший,
И кайся, кайся, не молчи!
Мы все, конечно, греховодны,
Чего лукавить нам, и здесь
И покаяния пусть бездонны!
Но не пускайте в душу месть!
Она страшней кинжала,
Ее грехов не перечесть,
И жалит нас больнее жала
И тяжко крест сей несть!
Не ругай нас, Всесильный,
Не обвиняй меня, молю
За то, что радости земные
И все земное я люблю.
И если редко в душу входит
Святых речей твоих струя,
(Душа моя в потемках бродит)
Прости! И не карай меня!
Прости за то, что мир мой тесен
И до тебя нам далеко,
Прости звукам грешных песен
От нас Ты очень высоко!
Не угаси свой чудный пламень.
Для сатаны и грешников костер,
Не обрати нам сердце в камень
И дай нам честный взор!

Михайлов Я.Е.

Разум

Разум — главное святилище души —
Без разума жизнь достойно не пройти.
Спроси разум, а на совесть положись;
Совесть — весть с отдела сердца —
не откажись.
Чистоте совести в жизни сужить —
Значит добру свою жизнь посвятить.

Меч

Слово — меч из груди —
Осторожно к слову подходи:
Не давай языку волю,
Чтобы слово не стало горькое и злое.

Совесть

Совесть — главный фильтр души —
Совесть чистую носи,
Чтоб с такою созидать
И Бога не покидать.

По жизни с нею идти —
И лучи солнца нести.
А душу свою спасти —
В сердце Христа обрести.

На этой земле святой —
Живи с совестью большой:
Тропкой узкою иди,
Чтобы не сбиться с пути.

Так Христос нам завещал,
Когда Он нас оставлял.
А мы не тропкой идем —
Идем широким путем.

Путем идем широким
И от Христа далеким.
Как несовершенны мы —
Сердца глухи и немы.

Надо жить по-святому —
Служить Христу живому.
Совесть — главный фильтр души —
Совесть в чистоте храни!

Ведь мало света
Господи, творить ведь я хочу —
Твои мысли ловлю — их учту.
Про любовь, про небо я пою —
На земле с Тобою в сердце стою.
А на небе Божий вечный свет —
Он дарит людям Божий привет:
Тьму ведь только светом разогнать,
А без Бога — свет не увидать.
Не придет, не жди свет из земли —
Источник света в небес дали.
Свет на небе — рассвет на земле,
Мы дети Бога — в Бога избе.

А.Александрова
г.Вильнюс

Староверческому любительскому хору «Грезн» – 10

(Окончание. Начало на стр. 1.)

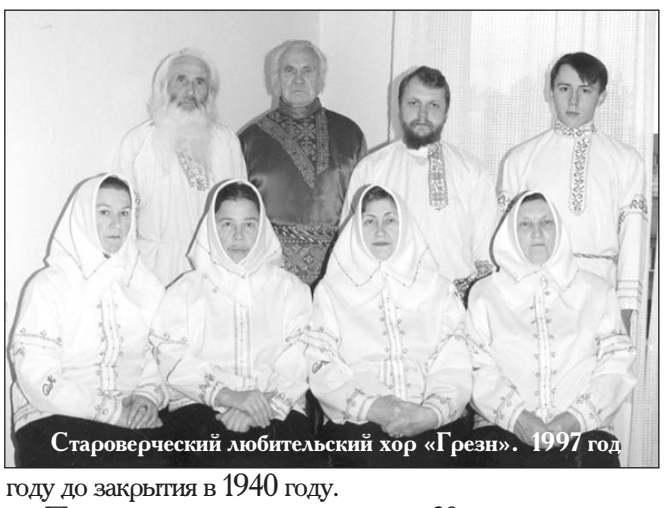
В то же время был определен и основной принцип в жизни хора: петь, в первую очередь, только для староверов. Идя к намеченной цели, хор строго придерживался своего основного принципа.

Староверческий любительский хор «Грезн». 20.02.1994

Репертуар хора состоит из духовных стихов и богослужебных распевных песнопений дивной красоты. К сожалению, выступая перед старовercами, как правило, приходится ограничиваться духовными стихами, ибо эти встречи не всегда проходят в соответствующих помещениях, а петь богослужебные распевы в залах, не относящихся к нашим старообрядческим храмам, хор не считает возможным.

Поздравление от благодарных слушателей

Староверческий любительский хор «Грезн» продолжил дело, начатое в 30-е годы различными староверческими кружками, основоположником которых стал Иван Никифорович Заволоко. Связь времен и преемственность поколений создают довоенные кружковцы, соратники И.Н.Заволоко. С первых дней жизнь вновь созданного коллектива поддержал и активно включился в его работу Михаил Авксентьевич Обушев, который прошел славный путь с Кружком ревнителей старины от его создания в 1927



Староверческий любительский хор «Грезн». 1997 год

году до закрытия в 1940 году.

Продолжение кружковской работы 30-х годов прошлого века нашло свое отражение не только в выступлениях хора, но и в издательской деятельности, выразившейся в выпуске двух сборников духовных стихов в 1994 и 1995 годах. В год столетнего юбилея И.Н.Заволоко, основоположника кружковской деятельности и просветительной работы в Латвии, хор активно участвовал в организации и проведении знаменательных торжеств в г.Риге.

На протяжение всех десяти лет объединяющей силой певцов является Мария Евлампиевна Селушинская, одна из инициаторов создания Староверческого любительского хора «Грезн» и его бессменный руководитель. М.Е.Селушинская с большой ответственностью относится к выполнению доставшихся на ее долю обязанностей и пользуется непререкаемым авторитетом и уважением среди хористов. Певческие знания Марии Евлампиевны, дополненные Божьим даром – редким по красоте голосом – служат истинным украшением хора.

Весь десятилетний путь вместе с коллективом прошла и Ираида Васильевна Цвек, также одна из инициаторов создания хора. Впоследствие очень удачно вошли в коллектив супруги Ивановы: Андрей Петрович и Мария Феопентовна – и стали настоящей находкой для хора. В сожалению, в последнее время отошла от дел Агрипина

Староверческий любительский хор «Грезн» во время празднования 100 летнего юбилея И.Н. Заволоко в декабре 1997 года

Захаровна Алексеева, прошедшая вместе с хором значительный путь почти от самого начала. Все хористы, в разное время связанные с коллективом, отдавали и отдают все силы на его благо не считаясь ни со временем, ни с материальными затратами, ни с другими личными проблемами.

Сегодня исполняют обязанности духовных наставников Василий Волков (г.Екабпилс), Иоанн Жилко (г.Краслава), Виктор Ситников (г.Елгава), которые в разное время, проживая в г.Риге, принимали активное и деятельное участие в жизни Староверческого любительского хора «Грезн».

За время существования не удалось избежать потерь. Невосполнимой утратой стала в конце марта 1994 года трагическая гибель Серапиона Васильевича Васильева. Он пришел в коллектив в один из самых трудных моментов, когда решалась дальнейшая судьба хора. С его появлением было обретено второе дыхание, появилась уверенность в будущих успехах. Безвременная кончина Серапиона Васильевича является в жизни хора незаживающей раной.

К сожалению, но справедливости ради необходимо отметить, что за эти годы предпринимались некоторые внешние попытки, направленные на развал хора. Только благодаря внутренней сплоченности коллектива, все эти начинания были обречены на провал,

В последующем Староверческий любительский хор «Грезн» явился одной из составляющих Староверческого

Староверческий любительский хор «Грезн» с председателем РГСО А. Ф. Каратаевым. 1995 год

общества им.И.Н.Заволоко, почти в полном составе став учредителми организации.

Свое нынешнее название хор обрел год назад, в феврале 2002 года, когда было принято решение дополнить существующее название «Староверческий любительский хор» словом «Грезн». Слово «Грезн» в переводе со старославянского языка обозначает гроздь

Выступление в г. Риге. 1999 год

винограда и как нельзя лучше показывает и разъясняет сущность хора. Символика хора в виде трех стилизованных под славянские и переплетенных между собой букв «С», «Л», «Х» была дополнена гроздью винограда.

Сегодня хор продолжает планомерную, размеренную жизнь, ритм которой выработался за минувшие десять лет. Регулярно проходят спевки, укрепляющие надежду на скорые встречи со своими слушателями, которые мы очень ждем.

Основное выступление хора, посвященное десятилетнему юбилею, планируется на осень этого года в г.Риге.

Выступление в г. Резекне 22.09.2002

Возлюбленные во Христе староверцы! О предстоящих выступлениях хора мы Вас заблаговременно проинформируем. С надеждой на скорые встречи, искренне Ваш

Староверческий любительский хор «Грезн»

Староверческий любительский хор

«Грезнъ»

(руководитель Мария Евлампиевна Селушинская)

исполняет богослужебные песнопения и духовные стихи.

Желающие пригласить хор для выступлений могут обращаться в Староверческое общество им.И.Н.Заволоко по адресу: г.Рига, LV-1003, ул.Ерсикас, 2-11, тел. (+371) 6305793, Петру Алексееву.

Газета «**МЕЧ ДУХОВНЫЙ**»
Рег. №000702505
Редактор **Петр Алексеев.**
Технический редактор **Елена Смолина.**
Художественное оформление **И. Озола**.
Учредитель и издатель Староверческое общество им.И.Н.Заволоко.
Адрес редакции: Латвия, Рига, LV-1003, ул.Ерсикас, 2-11, тел. (+371) 6305793
При перепечатке ссылка на «**МЕЧ ДУХОВНЫЙ**» обязательна.
Публикуемые материалы могут не отражать мнение редакции.

Аще какие погрешения соделали по неразумению или небрежением, мы тружающиеся усердно в деле сем, молим Вас скудоумие наше и неведение покрыти и прощению сподобити, да и сами прощение от Христа Бога получите в день последнего воздаяния. Аминь.